

После того, как он его оттолкнул, человек не проснулся, лишь слегка дрогнули ресницы, и он продолжил спать.

Ся Цинцы взял свою книгу и продолжил читать. Книга была по программе следующего семестра, он читал ее заранее, чтобы потом было легче усваивать материал.

Так он спокойно посидел некоторое время, но на следующем повороте в автобусе раздались вздохи, и в тот же момент на его плече снова оказалась чья-то голова.

Ся Цинцы положил книгу и снова оттолкнул голову Се Бинмяня.

На этот раз он приложил больше усилий. Один раз — совпадение, два раза — случайность, но третий раз уже точно не мог быть случайным.

Оттолкнув его, Ся Цинцы краем глаза наблюдал за реакцией. Он приложил немало сил, и, по логике, Се Бинмянь должен был проснуться. Однако он лишь заметил, как ресницы того слегка дрогнули, и, не выражая эмоций, отвел взгляд.

«Притворяется».

Ся Цинцы продолжил читать свою книгу, специально посмотрев на дорогу впереди, чтобы подготовиться к следующему повороту и избежать Се Бинмяня.

Но на этот раз, не дойдя до поворота, Ся Цинцы почувствовал тяжесть на своем плече. Черная голова Се Бинмяня склонилась, и его волосы коснулись подбородка Ся Цинцы. Пальцы, держащие книгу, слегка сжались.

— Се. Бин. Мянъ.

Его слова еще не успели закончиться, как автобус резко повернул. Холодные пальцы Се Бинмяня легли на подлокотник, и что-то теплое коснулось его уха. В тот момент Ся Цинцы словно ударило током, и он весь напрягся.

Его белоснежная мочка уха покраснела, а лицо залилось румянцем. Он едва сдержался, чтобы не вскочить с места, пальцы сжали страницы книги, а ощущение на ухе все еще не проходило.

Это напомнило ему, как в прошлый раз ему укусили ухо, но тогда он был напуган и не испытывал странных ощущений.

Сейчас все было иначе. Он был в полном сознании, и теперь не было ясно, сделал ли это другой человек намеренно.

— Се Бинмянь!

Он позвал его, и многие одноклассники обернулись. Се Бинмянь медленно проснулся, больше не опираясь на его плечо, словно ничего не произошло.

Е Ци, сидевший впереди, обернулся и с удивлением спросил:

— Староста, почему ты так покраснел?

Говоря это, он задумчиво посмотрел на своего второго брата и заметил, что тот прикрыл рот кулаком, словно сдерживая смех.

И это был очень довольный смех.

Се Бинмянь, услышав это, тоже посмотрел на Ся Цинцы. Его голос был слегка хриплым от недавнего сна:

— Староста, почему ты так покраснел?

— Кто тебя так разозлил?

Ся Цинцы думал, что покраснел от злости. Его уши горели, и он посмотрел на Се Бинмяня, но в его глазах не было ничего подозрительного.

Если он скажет это вслух, возможно, весь класс узнает. Мэн Фэйюй и Юй Вань впереди тоже обернулись, похоже, им было интересно посмотреть на это представление.

— Ты очень устал? — Ся Цинцы без церемоний спросил, его голос был холодным.

Если бы не его покрасневшие уши и щеки, это могло бы звучать угрожающе.

Но сейчас Се Бинмянь слышал в его голосе мягкость и с удовольствием ответил:

— Нормально, а что?

— Тогда спи внизу, не в автобусе, — Ся Цинцы отвернулся, его голос был тихим, но несколько одноклассников все же услышали. — Я не подушка.

Они быстро привыкли к такому и тут же повернулись обратно.

— Староста, я мешаю тебе спать? — спросил Се Бинмянь, соглашаясь с ним. — Тогда я больше не буду.

Остаток пути Се Бинмянь больше не спал, а играл в карты с Мэн Фэйюем и Е Ци. Они трое веселились, и, чтобы не мешать Ся Цинцы читать, Се Бинмянь любезно предложил ему наушники.

— Староста, мы тебя не отвлекаем? Надень наушники, и ты нас не услышишь.

Мэн Фэйюй и Е Ци смотрели с недоумением, а Юй Вань рассмеялась. Видимо, если Се Бинмянь будет так продолжать ухаживать, то никогда не добьется успеха.

— Не надо.

Губы Ся Цинцы сжались в прямую линию. Он чувствовал, что однажды Се Бинмянь его просто доведет. Ему не стоило обращать на него внимание.

Се Бинмянь убрал наушники, но, несмотря на свои слова, говорил гораздо тише, стараясь не шуметь.

— Второй брат, Цзян Е тоже в пригороде?

Се Бинмянь положил пару тройку:

— Не знаю, один класс — это один тестовый участок. Лу Сяолу, кажется, там, а Цзян Е, возможно, нет.

— А тот... тоже там? — вставил Мэн Фэйюй. — Говорят, он в одном классе с Лу Сяолу.

Е Ци нервно подергался, но промолчал. Он понял, что его второй брат не слишком жалуется Шэнь И.

— Кто знает, — Се Бинмянь усмехнулся, но ничего не сказал.

Остаток времени Ся Цинцы читал, пока у него не закружилась голова. Он закрыл книгу и на некоторое время закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Пока он спал, вокруг было тихо. Се Бинмянь и другие не шумели, и он спал до самого прибытия.

Поскольку общественная практика проходила за пределами школы, многие взяли с собой телефоны. Ся Цинцы тоже взял, но в автобусе он не смотрел в него, а лишь мельком взглянул, когда выходил.

Шэнь И прислал ему сообщение с фотографией, что он уже в пригородной начальной школе.

Их общежития были организованы рядом со школой, в гостинице. Они жили по двое в комнате, и расходы на проживание покрывались школой.

— Староста, ты сможешь донести свои вещи?

Автобус остановился у входа в гостиницу, и учитель Чжан попросил их собрать вещи, а затем встретиться в холле на первом этаже.

— Смогу.

Ся Цинцы не взял с собой много вещей, он справился сам. Получив ключ, он поднялся на второй этаж. Мальчики жили на втором этаже, а девочки — на третьем.

Се Бинмянь следовал за ним. Их комната была второй. Ся Цинцы открыл дверь ключом, он уже видел комнаты других мальчиков, где были две кровати.

«Они не будут спать вместе».

С этой мыслью он повернул ключ и открыл дверь. В центре комнаты стояла большая кровать, словно издеваясь над его предыдущими мыслями.

Се Бинмянь, наблюдая за тем, как юноша замер на месте, прекрасно понимал, о чем тот думал. Он закрыл за собой дверь.

— Староста, это случайное распределение. У Мэн Фэйюя и других две кровати, но у многих тоже одна. В гостинице не может быть только двухместных номеров.

Действительно, это было случайно, но, похоже, ему всегда не везло.

«Хорошо, что это всего на одну ночь», — утешал себя Ся Цинцы.

Он долго молчал, а затем положил свои вещи.

Сейчас было чуть больше десяти утра. Они спустились вниз, и учитель Чжан собрал их, чтобы рассказать о мерах предосторожности, особенно о безопасности. После этого они разошлись.

Они должны были собраться в два часа дня, а до этого времени у них было время ознакомиться с местностью и пообедать.

Ся Цинцы ушел сразу после собрания. Он не хотел, чтобы Се Бинмянь следовал за ним, это было бы слишком хлопотно.

Он посмотрел на телефон. Шэнь И снова написал ему. Оказалось, что в Первой школе все было примерно так же, но их сбор был на десять минут раньше.

[Шэнь И]: Я сейчас здесь

[Шэнь И]: [Местоположение]

[Шэнь И]: Где ты? Я найду тебя

Ся Цинцы открыл местоположение Шэнь И. Оно было недалеко. Он пошел по указаниям карты. Первая школа жила в общежитиях, по четыре человека в комнате, похоже, это были бывшие комнаты сотрудников.

Здание было старым, и вокруг ходили ученики в форме Первой школы. Сине-белая форма Ся Цинцы выделялась среди толпы, и он пытался найти Шэнь И.

Еще не найдя его, он почувствовал, как кто-то дернул его за рукав. Обернувшись, он увидел знакомое лицо. Шэнь И держал его за рукав.

— Я как раз искал тебя, — Ся Цинцы посмотрел на их здание, которое сильно отличалось от их гостиницы. — Ты уже поел?

— Нет, — Шэнь И все еще держал его за рукав, его глаза слегка блеснули. — Пойдем сейчас.

Он хотел поесть вместе с ним.

Ся Цинцы и Шэнь И больше общались онлайн, они почти каждую ночь переписывались. Теперь, встретившись лицом к лицу, они чувствовали себя немного неловко.

Его рукав был в руках Шэнь И, но он решил не отнимать его.

«Это ведь не было за руку».

— Куда пойдем есть? — спросил Ся Цинцы.

— В столовую, — Шэнь И снова посмотрел на него. — Куда хочешь, туда и пойдем.

— Мне все равно, — сказал Ся Цинцы. — Тогда пойдем в столовую.

Шэнь И согласился, и по дороге он рассказал о своих задачах на после полудня. Ученики Первой школы тоже должны были раздавать рекламные листовки поблизости.